Плохотнюк О. С.

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ КАНОН И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ ФРАНЦУЗСКОГО РЕНЕССАНСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 148-149. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ГРЕКО-ЛАТИНСКИЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ КАНОН И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ ФРАНЦУЗСКОГО РЕНЕССАНСА

Плохотнюк О. С.
Благовещенский государственный педагогический университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Франко-российского центра гуманитарных и общественных наук в Москве

В исследованиях по истории лингвистической мысли в последнее время все более значимое место занимают работы, посвященные эпохе Возрождения. По мнению многих исследователей, XVI век является начальным этапом в формировании французской национальной лингвистической традиции [Auroux 1989; Bahner 1976; Swiggers 2002; Реферовская 1977; Милюкова 1995; Михайлова 2000]. Исключительность периода состоит также и в том, что именно в это время предпринимаются первые попытки по осмыслению и описанию французского языка.

Как отмечают историографы лингвистики, несмотря на то, что в среде гуманистов утвердилось мнение о самодостаточном характере французского языка, практически все грамматисты XVI века рассматривали его сквозь призму греко-римского канона грамматического описания. В результате явления бурно развивавшегося в то время французского языка приобретали неоднозначную оценку и трактовку. Наиболее противоречивую интерпретацию получили отсутствовавшие в латинской грамматической системе классы слов, а также явления, имеющие существенные расхождения с грамматическими системами древнегреческого и латинского языков - номенклатура и частеречный статус артиклевых и причастных форм, видовременная система французского глагола, его грамматические категории и т.д.

В первых французских грамматиках, авторы которых придерживались латинизированного подхода в интерпретации явлений французского языка, выделялось восемь частей речи, по аналогии с латинской грамматикой. Так, в определении французского грамматиста Жана Дюбуа основным критерием являлось именно уподобление французской грамматики латинской: **Partes orationis ut Latinae, ita Gallicae sunt 8: Nomen, Pronomen, Verbum, Adverbium, Participium, Conjunctio, Praepositio, Interjectio** [Dubois 1531: 90].

В грамматике Луи Мегре количество частей речи получило неоднозначную интерпретацию: автор также выделял 8 частей речи. Артикль рассматривался им как отдельный класс слов, но в частеречную номенклатуру не был включен. Это промежуточное положение артикля в грамматическом описании Л. Мегре объясняется, по мнению Ф. Ж. Хаусманна, тем, что грамматист не желал нарушать устоявшуюся со времен античности традицию, согласно которой со времен Александрийской школы преобладало выделение восьми частей речи в языке. Схема александрийцев была принята в римской, а затем и в средневековой грамматике в качестве универсальной, подходящей для любого языка. Вследствие этого образцом первых грамматик европейских языков являлись греческие и латинские грамматические трактаты. В соответствии с общепринятой восьмичленной схемой частей речи анализировал французский язык и Л. Мегре.

В грамматике Жана Пилло (1563) количество частей речи также было равно восьми. Вместе с тем, автор уже выделял артикль как самостоятельную часть речи, в ущерб междометию, которое он предложил рассматривать в классе наречий, по аналогии с грамматиками греческого языка: **Partes orationis, sive dictionum species, et differentiae sunt octo. Articulus, Nomen, Pronomen, Verbum, Participium, Adverbium, Praepositio, et Coniunctio interiectionem ab aduerbo, *graecorum more*, non separamus** [Pillot 1563: 38].

Особого внимания заслуживает грамматический трактат Джона Пальсграва. «L'éclaircissement de la langue française» (1532) - грамматика французского языка, написанная преподавателем-англичанином и основанная на сопоставлении французского и английского языков. Вместе с тем, по замечанию автора, эталонной структурой грамматического описания для него была грамматика греческого языка Теодора Газа: **I have nat onely assayde so to marry our tonge and the french togider,... but farthermore, followyng the order of Theodorus Gaza, in his grammer of the Greke tonge, I have also added unto my former labours a thirde boke, whiche is a very comment and exposytour unto my seconde. -** Я не только попробовал соединить наш язык с французским, но, кроме того, следуя порядку греческой грамматики Теодора Газа, я также добавил в первоначальный вариант третью книгу с комментариями и пояснениями ко второй части [Palsgrave 1532: V].

Примечательно, что автор уже в 1532 году выделял девять частей речи в грамматической системе французского языка: **In the frenche tong be IX partes of speche, article, nowne, pronowne, verbe, participle, adverbe, preposition, conjonction and interjection** [Palsgrave 1532: 65]. Автор таким образом успешно устранил противоречие, которое французские грамматисты обходили молчанием, либо пытались разрешить, не нарушая традиционную восьмичастную структуру грамматической системы. Включение в сопоставительный анализ современного автору английского языка дало грамматисту более четкое видение структуры иностранного языка, чем подход большинства французских грамматистов XVI-XVII века, рассматривавших родной язык изолированно или с опорой на античную и средневековую традицию.

Сопоставительный характер грамматического описания Дж. Пальсграва, который рассматривал французский язык в сравнении с современным ему языком, объясняет тот факт, что он являлся единственным из грамматистов эпохи, заявившим об отсутствии падежного склонения во французском языке: **Declynation in substantyves is none other thyng but thexpressyng what difference there is bytwene the termynations of the sg. and the pl., by addyng of an article or an adjectyve… for cases in substantyves the frenche tong hath none.**

- Склонение существительных выражается только различными окончаниями для обозначения единственного и множественного числа, а также артиклем или прилагательным… Французское существительное падежей не имеет [Palsgrave 1532: 69].

То есть, предшествующая античная и протоpенессансная грамматическая традиция имела самое различное влияние на авторов первых французских грамматик - от имитации латинских и греческих грамматик и заимствования классов слов и грамматических категорий классических языков до более детального и глубокого осмысления реалий формирующегося французского языка на основе его сопоставления с классическими и современными языками.

Примечательной является также трактовка грамматистами типов спряжения французского глагола: большинство авторов выделяли 4 типа спряжения, по аналогии с латинским глаголом [Dubois 1531; Caucius 1570; Estienne 1586; Garnier 1593; Pillot 1563; Serreius 1593]. Так, например, Ж. Дюбуа выделял 4 типа спряжения, согласно латинской грамматике Доната: **Coniugationes**, si libet Donati more, per infinitum discriminare, **nobis uti latinis erunt 4, non, ut illis, per vocalem seu longa, seu breuem ante re positam discretae, sed per vocalem vel syllabam postrema: ut 1 inf. sit in -er, 2 in -oir, 3 in -re, 4 in -ir -** у нас, как и в латинском языке, 4 типа спряжения, но, в отличие от латыни, типы спряжения определяются не по долготе или краткости гласного перед окончанием -re, а по последнему гласному или слогу : так, окончание первого типа спряжения на -er, второго на -oir, третьего на -re, четвертого на -ir [Dubois 1531: 119-120]. То есть, автор перераспределил французские глаголы согласно традиции латинского грамматического описания, несмотря на существенные различия в их спряжении. Решающим фактором, как и в случае со склонением существительного, стало уподобление французской грамматической системы латинской.

Сходной позиции в интерпретации типов спряжения французского глагола придерживалось большинство авторов XVI века. Ж. Пилло также выделил 4 типа спряжения французских глаголов, отличным было только их перераспределение по типам [Pillot 1563: 107-112].

Ж. Гарнье выделял три правильных и один неправильный типы спряжения: **I -er, II -ir, III -re, IV regulis comprehendi non potest** [Garnier 1593: 34-35]. Наиболее существенными были различия в классификации типов спряжения. Так, Ж. Дюбуа в своей классификации старался придерживаться порядка, установленного латинскими грамматиками, откуда возникла классификация глаголов на -ir по четвертому типу спряжения (ср.лат. finire). Последующие же авторы нередко его нарушали, чтобы устранить противоречия, возникавшие в результате «латинизированного» видения грамматической системы французского языка.

Особого внимания заслуживает трактовка данного вопроса Дж. Пальсгравом, который уже в 1532 году выделял три типа спряжения: …**conjugations be 3: 1-er, 2-yr, 3-re / -yr** [Palsgrave 1532: 87]. Подобная интерпретация практически не отличается от принятого в современных грамматиках выделения типов спряжения. Причем оригинальная концепция автора-англичанина не имела основой ни латинскую, ни греческую модель: в латинском языке традиционно выделялось 4 типа спряжения, в грамматике Т. Газа фигурировало 5 типов спряжения. Меньшая зависимость от греко-латинского грамматического канона в анализе языкового материала, а также исследование французского языка в сопоставлении с современными ему языками позволили автору значительно опередить филологические изыскания своих современников. Необходимо отметить, что работа Дж. Пальсграва, во многом предвосхитившая интерпретацию реалий французского языка в современной нормативной грамматике, осталась невостребованной несколькими поколениями французских грамматистов.

Таким образом, следование латинизированной модели грамматического описания как наиболее авторитетной в XVI и последующих веках во многих случаях являлось «гарантией» авторского успеха. Опора на предшествующую грамматическую традицию зачастую имела решающее значение в оценке фактов и явлений формирующегося французского языка авторами первых грамматик.

Список использованной литературы

1. **Bellot, J.** The French methode… / James Bellot. - London: Robert Robinson, 1588.
2. **Caucius, A.** Grammatica gallica / Antonius Caucius. - Parisiis: A. Lithostratei, 1570. - 230 p.
3. **Dubois, J.** In linguam gallicam isagωge… / Jacques Dubois. - Parisiis: ex off. Roberti Stephani, 1531. - 159 p.
4. **Estienne, H.** Hypomneses de gall.lingua / Henri Estienne. - 1586. - 215 p.
5. **Estienne, R.** Grammatica gallica. - 1586. - 109 p.
6. **Garnier, J.** Institutio gallicae linguae in usum iuventutis germanicae / Jean Garnier. - Genève: apud Eustaphij Vignon, 1593. - 78 p.
7. **Palsgrave, J.** L'esclaircissement de la langue françoyse (1530) / Jehan Palsgrave. - Paris : Imprimerie Nationale, 1852. - 889 p.
8. **Pillot, J.** Gallicae linguae institutio latino sermone conscripta / Jean Pillot. - Antverpiae : apud Ioannem Bellerum, 1563. - 306 p.
9. **Serreius, J.** Grammaticae gallicae novae... / Johannes Serreius. - Argentorati: Impensis Lazari Zetzneri, Bibliopol, 1609. - 239 p.